

**ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БУДУЩЕМ
В ДЕТСКОМ ВОЗРАСТЕ
(СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСЕДЛОЙ И КОЧЕВОЙ КУЛЬТУР)**

Л.В. Потоцкая, Л.А. Елфутина

Культурные особенности и колорит с раннего детства вплетаются в представления ребенка о мире и о себе, проявляясь в описании своего настоящего и определяя образы желаемого будущего, формируя возможные пути достижения этих целей, направляя самореализацию личности.

Ключевые слова: представления; образ будущего; образ мира; образ Я; Я-концепция; идентичность и этноидентичность

На сегодняшний день существует большое количество исследований проблем формирования и развития личности, ее самоопределения и самоактуализации. Однако практически от-

сутствует систематизированное представление о факторах и этапах формирования образа будущего как регулятора деятельности и развития личности, не существует полноценной методики

исследования формирования образов. Несмотря на это, феномен воображения, как источник образов, издавна рассматривается в философских и психологических трудах, а для современной психологии категория образа является центральной [1]. Образ выступает исходным пунктом и одновременно результатом любого познавательного акта. С.Л. Рубинштейн [2] подчеркивает специфику воображения как элемента образного познания, отмечает, что каждый образ является и воспроизведением и преобразованием действительного. Л.С. Выготский [2] считает сущностью воображения творческую деятельность, основанную на комбинирующей способности мозга. А.Е. Туровская [2] рассматривает в своих исследованиях роль образа в регуляции психической деятельности и поведения человека, выделяя в качестве высшего уровня иерархии образных форм отражения – представление, которое опирается на знания об объектах, хранящихся в памяти. На основе представлений строится портрет класса объектов, тем самым обеспечиваются условия перехода от собственно-перцептивной деятельности к понятийно-логическому отражению.

Следовательно, ключевая функция образа заключается в порождении и структурировании “многомерного образа мира, образа реальности” [3, с. 254]. Итак, “образ мира” выступает в качестве интегрального конструкта познавательной сферы личности и представляет из себя многоуровневую систему представлений человека о мире, других людях, себе и своей деятельности. С.Д. Смирнов подчеркивает, что “образ мира функционально и генетически первичен по отношению к любому конкретному образу или отдельному чувственному переживанию” и “по самой своей природе носит прогностический характер, т.е. отражает не столько состояние дел в данный момент, сколько прогноз на близкое (для поверхностного уровня) или более далекое (для глубинных уровней) будущее” [4, с. 131].

В целом формирование образов будущего и образа мира в развитии личности связаны с такими базовыми понятиями, как образ “Я”, Я-концепция, идентичность и этноидентичность. Образ “Я” является образом самого ребенка, его собственной будущности, который появляется и развивается как результат разреше-

ния противоречия между образами “Я-реальное” и “Я-идеальное” (эталон). Образ “Я” – неотъемлемая часть общей Я-концепции, как “совокупности установок на себя”, имеющей когнитивную, эмоциональную и поведенческую составляющую [5]. Это подводит нас к понятию идентичности, которое И.С. Кон определяет как комплексный термин, “выражающий идею постоянства, тождества, преемственности индивида и его самосознания” [6, с. 16]. В понимании Э. Эриксона, идентичность – важнейшая характеристика целостности личности, внутренняя “непрерывность самопереживания индивида”, “длющееся внутренне равенство с собой”, интеграция переживаний человеком своей тождественности с определенными социальными группами [7, с. 14]. При этом, Т.Г. Стефаненко приводит данные, что “проблески” диффузной идентификации с этнической группой появляются уже с 3–4-летнего возраста, так же как и зарождение первых образов-идеалов, представлений о действиях в отдаленном будущем [8].

Таким образом, категория “идентичность”, в свою очередь, включает понятие этноидентичности, как эмоциональной привязанности к своей группе, которая, как подчеркивает З.В. Сикевич, является «неизменным и фундаментальным аспектом “Я-образа” каждого человека», обнаруживаясь в сравнении “нас” с “не-нами” [9, с. 17]. При этом понятие “образ мира” дополняется понятием “этническая картина мира”, которое предполагает существование специальных социальных маркеров, призванных дифференцировать этнические группы. Эти различительные маркеры образуются на разнообразной основе, включая физический облик, географическое положение, хозяйственную специализацию, религию, язык и даже пищу и одежду.

Все эти компоненты прослеживаются в самосознании и в этническом самосознании, рассмотрение которых было важным в нашем исследовании. Этническое самосознание – “чувство принадлежности к тому или иному этносу”, своего рода “последний рубеж” сохранения этничности, ибо “в ходе исторического развития могут быть утеряны и язык, и общая территория, и даже культурные традиции” [9, с. 99]. Этническое самосознание является частью националь-

ного самосознания, которое включает наряду с эмоциональным компонентом и рациональные: осознание принадлежности к определенной нации, представление о ее свойствах как единого целого с общим историческим прошлым, наконец, осознанное отношение к духовным ценностям своего народа и ориентация на них. Содержание этнического/национального самосознания напрямую связано с понятием ментальность. Она определяется как “система образов,... которые... лежат в основе человеческих представлений о мире и о своем месте в этом мире и, следовательно, определяют поступки и поведение людей” [10, с. 28]. Национальное самосознание устойчиво, оно сохраняется в границах группового членства, но менталитет меняется и поэтому он динамичен во времени.

Целью исследования стал сравнительный анализ представления о будущем у детей – представителей кочевой (кыргызы) и оседлой (таджики) культур. За основу была принята теория Э. Эриксона и его анализ кочевой и оседлой культуры индейцев Южной Америки, в которой в первом случае говорится об образе воспитуемого “сильного человека”, во втором – “чистого человека” [7]. Мы предположили, что представления о будущем, так же, как и образ мира в целом, имеют отличия в этнических и гендерных особенностях. В исследовании приняли участие 60 детей и подростков 7–15 лет, кыргызской (представители кочевой культуры) и таджикской (представители оседлой культуры) национальности. Группу кыргызской национальности составили 30 человек (14 мальчиков, 16 девочек), таджикской национальности – 30 человек (19 мальчиков, 11 девочек).

Были использованы следующие методики: методика незаконченных предложений (в авторской анкете), методика М. Куна, Т. Макпартленда “Кто Я?” [20] и “Кто я через 10 лет?” (в модификации Н.Н. Палагиной) [12], рисунок “Моя мечта”, сочинение “Моя мечта”, уточняющие индивидуальные интервью с детьми. Все полученные данные были объединены и проанализированы с помощью контент-анализа. Методологической основой анализа стали основные принципы теории личности У. Джемса [11, с. 127], экологической модели развития лично-

сти У. Бронфенбреннера [12, с. 14], теории модальностей самоустановок Р. Бернса [5], теории модальностей самости и концепции идентичности И.С. Кона [6, с. 16], теории процессов развития идентичности по Э. Эриксону [7, с. 11–12], концепции этноидентичности [8; 9; 11].

Мы выделили 3 основных уровня самоописаний: физический, личностный и социальный. К описаниям физического уровня были отнесены: физические качества, внешность, материальные предметы и атрибуты; личностного: качества личности; социального: особенности взаимодействия личности с социумом (социальные роли, статусы, поведение и взаимодействие в группе, профессия). Кроме того, учитывалась валентность высказываний (положительное или отрицательное качество).

Самоописания рассматривались нами в каждой из 4 систем деятельности и развития личности: микросистема, мезосистема, экзосистема, макросистема. К микросистеме мы отнесли описания себя и описания себя через оценки значимых других (“зеркальное Я”), к мезосистеме – связанные с взаимодействием с ближайшим окружением (семья, школа), к экзосистеме – связанные с обучением в вузе, миром профессий, деятельностью образа-эталона (уровень села/района), к макросистеме – связанные с отношением к политике, религии, своей этничности, образу-эталону (уровень страны и мира). Анализ результатов производился в 2 этапа: на первом было подсчитано процентное соотношение по каждому из параметров; на втором этапе с помощью критерия Фишера – ϕ проверили степень значимости выявленных различий.

Анализ высказываний при сравнении описаний по обеим группам в настоящем затем в будущем различий не выявил. Однако сравнение описаний в динамике представлений от настоящего к будущему показали значимые различия (см. табл. 1).

Из табл. 1 видно, что для всех испытуемых показатели по шкале “личностное” и “социальное” в микросистеме играют меньшую роль в представлениях о будущем, чем в представлениях о настоящем (разница по шкале “личностное” в 1-й группе – $\phi=4,17$, при $p<0,001$, “социальное” – $\phi=1,86$, при $p<0,05$, во 2-й – “личностное” –

Таблица 1

Распределение самоописаний – представлений о настоящем и будущем, %

Уровень	Компонент	Группа							
		1-я (n=30)				2-я (n=30)			
		Н	Б	φ	p*	Н	Б	φ	p*
Микросистема	Ф	5,4	1,9	–	–	9,1	1,6	–	–
	Л	39,6	12,1	4,17	<0,001	28,1	6	2,43	<0,01
	С	5,6	0	1,86	<0,05	5,3	0	1,81	<0,05
Мезосистема	Ф	0,6	2,6	–	–	1,6	1,8	–	–
	Л	0,5	2,6	–	–	0,8	2	–	–
	С	23,7	18,3	–	–	37,2	14	2,13	<0,05
Экосистема	Ф	1,9	3	–	–	0,4	5,5	–	–
	Л	12,4	3,9	–	–	10,3	5,4	–	–
	С	8,5	22	1,66	<0,05	3,8	26	2,64	<0,01
Макросистема	Ф	0	3,6	–	–	0,3	4,9	–	–
	Л	0,5	1	–	–	0,1	0,5	–	–
	С	1,1	9	1,56	<0,005	2,8	13	1,57	<0,005

* Указаны только показатели значимых различий. Здесь и в табл. 2: Ф – физическое, Л – личностное, С – социальное, Н – описания в настоящем (% от общего количества высказываний), Б – описания в будущем (% от общего количества высказываний).

φ=2,43, при $p<0,01$, “социальное” – φ=1,81, при $p<0,05$).

Это связано с тем, что, микросистема в будущем “уступает место” экосистеме, и более важными становятся представления по шкале “социальное”. Так, если в настоящем в микросистеме более высокие показатели связаны с представлением о себе, своих личностных характеристиках (“я – прилежный, образованный, воспитанный, умный, честный, целеустремленный” и т.д., “мои друзья считают, что я независимый”) и социальных качествах (“я – девочка”, “мне 7 лет”), то будущее направлено на все более активное взаимодействие с обществом, с поступлением в вуз, профессиональным самоопределением, приобретением определенной социально одобряемой роли и статуса в обществе (“хочу стать врачом, швеей, спортсменом, студентом, достойным представителем общества”). Эти показатели в 1-й группе – φ=1,66, при $p<0,05$, а во 2-й группе – φ=2,64, при $p<0,01$.

У представителей обеих национальностей происходит снижение значимости социальных характеристик в мезосистеме (снижение социальной роли ребенка в семье и школе: “я – старший ребенок в семье”, “я – сила сердец своих

родителей”, “я – староста класса”, “я хочу быть похожим на папу”). Причем, у представителей оседлой культуры снижение этого параметра проявляется более ярко в представлениях о будущем.

Кроме того, в обеих группах отмечено повышение социального показателя в макросистеме: 1-я группа – φ=1,56, при $p<0,005$, 2-я группа – φ=1,57 при $p<0,005$, то есть наряду с доминирующими намерениями проявиться в профессиональной сфере важность в будущем приобретают также стремления “принести пользу своей стране”, “служить во благо родины”, осознание ответственности за все общество (“хочу, чтобы всегда был мир”).

По шкале “физическое” значимых различий в представлениях о настоящем и будущем не оказалось ни в одной системе. Однако в 1-й группе наблюдается снижение упоминания этого параметра в представлениях о будущем в микросистеме (“я очень доволен своей внешностью”, “мне не нравится в своей внешности: ноги, уши, глаза” и т.д.) и постепенное повышение – в остальных системах (максимально – в макросистеме “хочу, чтобы люди не болели и не старели”, “мечтаю сделать мою страну еще

Таблица 2

Представления о настоящем и будущем (средние по группам, % самоописаний)

Компонент	Группа		φ	р
	1-я (n=30)	2-я (n=30)		
	Н+Б	Н+Б		
Ф	19,2	25,2	1,2	–
Л	83,3	53,2	2,57	<0,01
С	88,2	102,1	2,7	<0,01

красивее”). Во 2-й группе также отмечается снижение процента самоописаний в микросистеме, и повышение в остальных системах – максимально – в экосистеме – “я мечтаю стать очень сильным”, “я мечтаю, чтобы в нашем селе была баскетбольная площадка” (табл. 2).

При сравнении обобщенных представлений в настоящем по всем системам (от микро- до макро-) у обеих групп установлено, что в 1-й группе преобладают личностные характеристики ($\phi=2,57$ при $p<0,01$), а во 2-й – социальные ($\phi=2,7$ при $p<0,01$).

Таким образом, в представлениях о мире у испытуемых 1-й группы преобладает параметр “Я – личностное” (“я – хороший, умный, добрый” и т.д. в микросистеме, “мои родители заботливые, воспитанные” и т.д., “моя одноклассница прилежная” в мезосистеме “я хочу быть похож на образованного, примерного человека” в экосистеме, “мечтаю, чтобы все люди были милосердными”). У испытуемых 2-й группы доминирует “Я – социальное” (“я мальчик”, “мне 13 лет” в микросистеме, “я хочу быть похожим на папу, он – староста села”, “мой одноклассник – лучший ученик класса” в мезосистеме, “я мечтаю стать врачом, принести пользу моему селу, помогать беднякам” в экосистеме, «я мечтаю, чтобы врачи нашли способы лечения всех болезней, политики сделали так, чтобы слово “война” исчезло из памяти человечества», “самое главное – приблизиться к Богу” в макросистеме).

В целом, преобладание важности “личностного” в 1-й группе свидетельствует о более высокой нацеленности на саморазвитие (“продвижение” вплоть до макросистемы), а доминирование параметра “социальное” во 2-й – на внесение вклада в общество (в основном в рамках экосистемы). По сути, одно другого не от-

рицает, но, все же, изначальные представления о будущем имеют разные акценты.

Полученные результаты подтверждают гипотезу о различиях в представлениях о мире, настоящем и будущем у представителей кочевой и оседлой культуры. Исследование позволяет провести параллели между полученными результатами и проанализированном в теоретическом разделе культурно-обусловленном образе-идеале “сильного человека” (для кочевников) и “чистого человека” (для оседлого населения), в терминах Э. Эриксона. Для первого – наиболее важным представляется саморазвитие, в то время как для второго – ориентация на общество и его рамки, стремление стать “достойным его представителем”. Однако, по нашему мнению, для большей достоверности полученные результаты необходимо подкрепить аналогичным исследованием с участием представителей этих национальностей, живущих в больших городах.

Литература

1. Гальперин П.Я. О предмете психологии // Вопросы психологии. 2002. №5. С. 4–13.
2. Елфутина Л.А. Образ как регуляторный механизм психической активности // Психология XXI века: Мат-лы V Международной научно-практической конференции молодых ученых. СПб. 2009. Т. 1. 390 с.
3. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: В 2 т. Т. 2. М.: Педагогика, 1983. 320 с.
4. Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности. Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2001. 304 с.
5. Бернс Р., Развитие Я-концепции и воспитание / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1986. С. 30–66.

Л.В. Потоцкая, Л.А. Елфутина. Этнокультурные особенности представления...

6. *Кон И.С.* В поисках себя: личность и ее самосознание. М.: Политиздат, 1984. 225 с.
7. *Эриксон Э.* Детство и общество. М., 1994. 412 с.
8. *Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология. М.: Институт психологии РАН, Академический проект, 1999. 320 с.
9. *Сикевич З.В.* Социология и психология национальных отношений: Учебное пособие. СПб.: Изд-во Михайлова, 1999. 203 с.
10. Этнопсихология: теория и методики: Учеб. пособие / Под ред. Н.Н Палагиной. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2001. 92 с.
11. *Мещеряков Б.Г., Зинченко В. П.* Большой психологический словарь. М.: 2002. 639 с.
12. *Палагина Н.Н.* Психология развития и возрастная психология: Учебное пособие для вузов. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2003. 54 с.